

— Эта статья написана нашим медиа...

Лэй Цзюнь уже начал подсчитывать, сколько придётся заплатить за увольнение этих людей и сколько чашек кофе ему придётся выплеснуть на себя, но Э Цзяо ответил:

— Ладно, это их работа, но наказание всё же должно быть. В течение следующего месяца пусть в столовой подают только варёную капусту. Хм.

— Э?

Лэй Цзюнь удивился, но остался на месте. Э Цзяо, увидев это, спросил с любопытством:

— Почему ты всё ещё здесь?

— Я жду, пока Ваше Величество дочитает новость.

Э Цзяо, бормоча, что за ужасные новости он должен читать, внимательно просмотрел статью. С щелчком планшет наконец разделил судьбу своих предшественников, разбившись об пол.

— Почему ты не сказал мне, что Цзин Ли упал в обморок на съёмочной площадке?!

Лэй Цзюнь чувствовал себя несправедливо обвинённым, ведь он просто боялся. Но Э Цзяо, не дав ему времени на объяснения, уже мчался к двери. Лэй Цзюнь взглянул на записку в руке, где был указан номер палаты Цзин Ли в больнице, но Э Цзяо уже исчез. Ладно, он позвонит позже и сообщит.

Цзин Ли лежал в постели, пытаясь прийти в себя после сна.

Он смутно помнил, что был на съёмочной площадке, фильм ещё не начали снимать, и он просто смотрел на потолок, как вдруг внезапно потерял сознание. Последнее, что он видел, было лицо Е Юнъяня.

Почему, проснувшись, он всё ещё был в костюме?

Цзин Ли сел на кровати, подозревая, что он всё ещё на съёмочной площадке, так как комната, в которой он находился, от стола до кровати, была выполнена в древнем стиле.

Он встал и обнаружил, что всё ещё одет в белое. Улыбнувшись, он собирался выйти и позвать Нью Усе, чувствуя неловкость из-за того, что упал в обморок в первый же день. Однако, когда он пошёл, услышал звон, исходящий от его пояса. Он посмотрел вниз и увидел нефритовый колокольчик, а рядом — маленькую пурпурную нефритовую тыкву-флягу, которые, сталкиваясь, издавали звуки.

Тут он заметил не только колокольчик, но и то, что его одежда была совсем не той, в которой он был на съёмочной площадке. Сначала он этого не заметил, потому что она тоже была белой. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что она была более лёгкой, почти прозрачной, в отличие от тяжёлого чиновничьего костюма.

Он быстро подошёл к двери и открыл её, ошеломлённый. Перед ним был большой двор, окутанный туманом, с небольшим источником воды в центре. У источника росло низкое, но пышное дерево, под которым лежал мужчина в чёрном.

Мужчина лежал на боку, спиной к Цзин Ли, в чёрной одежде, одной рукой поддерживая голову, а другой держа огромный кувшин с вином, из которого он пил. Цзин Ли мог видеть

только его профиль и кадык, но даже этот вид был поразительно красив. Цзин Ли нахмурился, не только из-за зловещей ауры мужчины, но и из-за странного чувства, что он его где-то видел.

Как бы то ни было, мужчина был единственным, с кем можно было поговорить, и Цзин Ли подошёл ближе. Он не пытался скрыть свои шаги, но мужчина, казалось, был слишком поглощён питьём, чтобы обратить на него внимание.

Когда до мужчины оставалось три-четыре метра, откуда ни возьмись появился мальчик с торчащей вверх косичкой, пухлый, как шарик, и врезался в мужчину, сюсюкающим голосом сказав:

— Ты пьёшь, а Бессмертный Владыка может тебя поймать. Он только что отобрал у тебя пурпурную нефритовую тыкву, а ты уже нашёл новую.

Неизвестно, что ответил мужчина, но мальчик подпрыгнул и, указывая на него пальцем, закричал:

— Не пытайся меня подкупить, это на меня не действует! Я не только расскажу Бессмертному Владыке Цзин Ли, но и пожалуюсь Небесному Императору!

Цзин Ли был уверен, что услышал своё имя из уст мальчика, но он точно знал, что фильм, в котором он снимался, не был фэнтези, и его персонаж не назывался Цзин Ли.

Теперь он окончательно убедился, что находится не на съёмочной площадке, а скорее в ситуации, описанной в романах о путешествиях во времени, так как мальчик, хотя и смотрел в его сторону, казалось, совершенно его не замечал.

Чтобы проверить свою догадку, Цзин Ли подошёл к мужчине и попытался коснуться его плеча, но его рука прошла сквозь него.

Цзин Ли посмотрел на свою ладонь, затем подошёл к источнику и попытался зачерпнуть воды, но снова ничего не вышло. Похоже, он даже не путешествовал во времени, а скорее отделился от своего тела.

Цзин Ли не мог понять, почему он так спокоен, и даже решил обойти мужчину, чтобы рассмотреть его лицо. Оно было очень похоже на лицо Э Цзяо, но с более выраженной харизмой, которую Цзин Ли не мог описать — смесь безразличия и злобы.

Мужчина действительно его не видел. Цзин Ли присел и внимательно рассмотрел его, даже помахал рукой перед его лицом. Мужчина вдруг поднял глаза и посмотрел в его сторону, заставив Цзин Ли замереть, но затем снова вернулся к своему занятию.

Цзин Ли встал и огляделся. «Небесный Император, Бессмертный Владыка Цзин Ли...»
Неужели это Царство Бессмертных?

Вспомнив, как Э Цзяо признался, что он с Девяти Небес, Цзин Ли подумал, что, возможно, его душа попала в мир, где жил Э Цзяо.

Не зная, как он сюда попал и как вернуться, Цзин Ли прислонился к дереву и, подперев подбородок рукой, стал наблюдать за Э Цзяо, думая, что, возможно, это его облик до того, как он попал в мир смертных. Время проходило не так уж скучно.

Не прошло и минуты, как мальчик вернулся, но на этот раз он шёл с гордым видом. Цзин Ли

понял, что он привёл с собой кого-то более важного.

За мальчиком шёл высокий мужчина с длинной бородой, одетый в жёлтый халат с узором из драконов.

Те, кто носил жёлтое, никогда не были простыми людьми, и мальчик, гордо подбоченившись, заявил:

— Небесный Император здесь, так что вставай и поклонись!

Небесный Император погладил мальчика по голове, но не упрёкнул Э Цзяо за его неуважение.

— Ты действительно собираешься отправиться в Восточное море за слезой русала? Хотя Цзин Ли до сих пор без сознания, его жизни ничего не угрожает. Мы можем подождать, пока прибудет Будда с Запада, и тогда уже решить, что делать. Ты рискуешь, отправляясь в Восточное море, и я думаю, Цзин Ли не хотел бы, чтобы ты жертвовал собой ради него.

На этот раз чёрный Э Цзяо отреагировал. Он потряс кувшин с вином, но звука не было — видимо, он был пуст. Он бросил кувшин за спину, встал и сказал:

— Моего учителя я спасу сам. Раз он пострадал из-за меня, то я обязан его спасти. Не беспокойтесь, Небесный Император. Толстячок, я пошёл.

Чёрный Э Цзяо прошёл мимо мальчика, щёлкнув его по пухлой щеке, что вызвало взрыв возмущения. Затем он развернулся и ушёл. Небесный Император стоял, задумчиво опустив глаза, а Цзин Ли, вытянув шею, чтобы посмотреть, что происходит, вдруг поскользнулся и упал.

— Кто здесь?!

Небесный Император грозно крикнул, и Цзин Ли, испугавшись, резко сел. Окружающий мир постепенно проступал из тумана.

— Цзин Ли, Цзин Ли? Что с тобой?

— Я вернулся?

— Вернулся. Врач осмотрел тебя, сказал, что это переутомление. Я же говорила тебе не перенапрягаться, сочинять песни в умеренном темпе, ты же обещал мне, а потом сразу забыл.

— Нью Усе? Я снова в мире людей?

— Что? — Нью Усе потрогала лоб Цзин Ли. — Неужели температура? Ложись, отдохни ещё немного.

Цзин Ли снова лёг спать и проспал долгое время, пока его не разбудил аромат рисовой каши. Открыв глаза, он увидел знакомую комнату и наконец успокоился. Похоже, всё это было просто сном.

Выйдя в гостиную, он увидел, что Э Цзяо стоит спиной к нему и варит кашу.

— Ты как здесь оказался?

Услышав голос, Э Цзяо обернулся и, увидев Цзин Ли, стоящего босиком, подошёл, подхватил

его под мышки и поднял. Цзин Ли, ростом в метр восемьдесят, впервые оказался в такой ситуации и несколько секунд болтал ногами в воздухе, пока Э Цзяо не поставил его на шерстяной ковёр.

<http://bllate.org/book/15943/1425093>